

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.565.2

О.В. Брежнев, д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: obrezhnev@yandex.ru)

ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРИРОДА, ЭВОЛЮЦИЯ, СОДЕРЖАНИЕ

В статье содержится анализ правовой природы и содержания принципов конституционного судопроизводства. Особое внимание уделено основным направлениям их развития в законодательном регулировании и практике конституционного правосудия.

Ключевые слова: правосудие, контроль, суд, принципы, судопроизводство, конституция.

Принципы конституционного судопроизводства представляют собой его основополагающие начала, которые выражают сущность данной формы судебной власти, определяют в целом порядок ее осуществления и обеспечивают, тем самым, достижение целей соответствующей процессуальной деятельности. В содержательном смысле принципы конституционного судопроизводства «пронизывают» нормы законодательных актов, регламентирующих реализацию конституционного правосудия. В то же время, вследствие усложнения функций судебной власти, совершенствования процессуальных форм ее осуществления, эволюционирует как содержание отдельных принципов конституционного судопроизводства, так и вся их система в целом [4].

Отметим, что Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает два понятия: «основные принципы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации» (ст. 5), к которым отнесены независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон, и «принципы конституционного судопроизводства» (гл. IV), включающие, помимо упомянутых в ст. 5 принципов, также устность разбирательства (ст. 32), язык конституционного судопроизводства (ст. 33), непрерывность судебного заседания (ст. 34).

Несмотря на частичное совпадение основных принципов деятельности Конституционного Суда и принципов конституционного судопроизводства, а также их очевидную содержательную взаимосвязь, эти два вида принципов отличаются друг от друга.

Во-первых, конституционное судопроизводство осуществляется не только Конституционным Судом России, но и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации [1]. И хотя Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», строго говоря, регламентирует осуществление конституционного правосудия лишь на федеральном уровне, предусмотренные им принципы конституционного судопроизводства имеют ориентирующее значение и при реализации этой формы судебной власти на уровне субъектов Федерации, о чем убедительно свидетельствует анализ региональных законов о конституционных (уставных) судах.

Во-вторых, поскольку понятие «деятельность Конституционного Суда» значительно шире понятия «конституционное судопроизводство», принципы последнего в силу своей природы охватывают реализацию Конституционным Судом лишь юрисдикционных полномочий, т.е. связанных непосредственно с осуществлением конституционного правосудия, а принципы его деятельности касаются осуществления и всех иных полно-

мочий этого Суда – организационных, распорядительных и др.

Определенные принципы конституционного судопроизводства имеют общее значение для всех форм судебной власти, поэтому получили закрепление в Конституции Российской Федерации и (или) Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Это касается принципов независимости суда и судей (ч. 1 ст. 120 Конституции, ч. 2 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»), гласности (ч. 1 ст. 123 Конституции, ст. 9 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»), состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции), языка судопроизводства (ст. 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»).

Напротив, некоторые общие принципы правосудия, будучи нормативно закреплены в Конституции и федеральных законах, прямо не упомянуты в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», однако они имеют прямое отношение и к конституционному судопроизводству. К числу таких принципов следует отнести: равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции, ст. 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»), осуществление правосудия только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции, ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации») и др. Данные принципы с точки зрения их содержания не имеют очевидной специфики применительно к конституционному судопроизводству, однако это несколько не умаляет их значения как фундаментальных основ осуществления судебной власти в России.

Другие принципы, предусмотренные Конституцией и (или) Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (обязательность судебных решений, несменяемость и неприкосновенность судей, исключительно федеральное финансирование судов), хотя и получили прямое нормативное закрепление в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 6, ч. 1 ст. 7, ст. 14, 15), но не относятся им к числу принципов конституционного судопроизводства.

Анализ различных норм законодательства о конституционном судопроизводстве позволяет выделить в качестве его принципов и те, которые, не будучи нормативно обозначены как принципы, могут рассматриваться в качестве таковых, исходя из содержания ряда норм Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», регламентирующих порядок осуществления рассматриваемой формы судебной власти. Таким образом, можно выделить, например, в качестве принципов конституционного судопроизводства: диспозитивность, позволяющую участникам процесса самостоятельно распоряжаться своими процессуальными правами, доступность конституционного правосудия и др.

Значение принципов конституционного судопроизводства определяется, прежде всего, тем, что они консолидируют и придают целостность соответствующим процессуальным нормам и институтам, подчеркивают самостоятельность и оттеняют специфику данного вида судопроизводства как самостоятельной формы судебной власти. В прикладном плане принципы позволяют правильно толковать соответствующие процессуальные законоположения, в том числе при обнаружении пробелов в данном регулировании. Они придают толкованию и определенное целеполагание. Отметим,

что обеспечение наиболее полной реализации принципов конституционного судопроизводства является важнейшей задачей, необходимость решения которой должна обуславливать деятельность федерального законодателя по подготовке и внесению поправок в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». В то же время, как справедливо отмечает В.А. Кряжков, «принципы конституционного судопроизводства не выдумываются и не формулируются из ничего. Они производны от сущности государства и власти, основ конституционного строя» [3, с.149].

Переходя к анализу конкретных принципов конституционного судопроизводства, отметим, что ранее действовавший Закон РСФСР от 12 июля 1991 года № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» (ст. 5) рассматривал в числе принципов деятельности этого органа *законность*. Нынешнее законодательство о конституционном судопроизводстве не упоминает об этом принципе. Как правило, это объясняют правовой природой Конституционного Суда, который «призван не подчиняться законам, а проверять их на предмет соответствия Конституции» [3, с. 149].

Соглашаясь с тем, что данный принцип имеет специфику применительно к конституционному судопроизводству, следует отметить, что его нормативное исключение из числа принципов осуществления данной формы судебной власти не является оправданным и таит в себе существенные риски.

Конституционный Суд Российской Федерации в процессе своей деятельности не свободен от обязанности исполнять законы и иные нормативные правовые акты, затрагивающие его статус [2]. К числу таких актов относятся: Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», на что прямо указывает ч. 1 ст. 29 этого Закона, иные законодательные

акты, регламентирующие деятельность судебных органов власти, судейского сообщества, статус судей (Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и др.), Регламент Суда (ст. 28 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), нормативные правовые акты Президента и Правительства, касающиеся различных аспектов обеспечения деятельности Суда. И то обстоятельство, что данные акты (за исключением Регламента) потенциально могут являться объектом проверки со стороны Конституционного Суда на соответствие их Конституции, нисколько не умаляет его обязанность следовать действующим нормам, содержащимся в этих актах. Иное чрезмерно расширяло бы пределы судейского усмотрения и привело бы к тому, что Суд при решении процессуальных и иных вопросов не был бы вообще связан какими-либо законодательными пределами и устанавливал бы их сам, произвольно, отталкиваясь от понимания ситуации большинством судей. Подобный подход не совместим с правовой природой судебной власти: он неизбежно приводил бы к умалению прав граждан и иных участников судебного процесса. Поэтому принцип законности не только присущ конституционному судопроизводству, но и имеет не меньшее значение применительно к этой форме судебной власти, нежели в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве.

Важным является и принцип *независимости* судей и Конституционного Суда в целом. Во многом он произведен от закрепленного в ст. 10 Конституции принципа разделения властей, предполагающего, помимо прочего, самостоятельность су-

дебных органов власти. Нормативное содержание этого принципа раскрыто в ст. 29 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». В соответствии с ее нормами судьбы Конституционного Суда:

- независимы и руководствуются при осуществлении своих полномочий только Конституцией России и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации»;

- в своей деятельности выступают в личном качестве и не представляют каких бы то ни было государственных или общественных органов, политических партий и движений, государственных, общественных, иных предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц, государственных и территориальных образований, наций, социальных групп;

- в решениях и других актах Конституционного Суда Российской Федерации выражают соответствующую Конституции правовую позицию, свободную от политических пристрастий;

- принимают решения в условиях, исключающих постороннее воздействие на свободу их волеизъявления. Они не вправе запрашивать или получать от кого бы то ни было указания по вопросам, принятым к предварительному изучению либо рассматриваемым Конституционным Судом Российской Федерации.

Поскольку независимость Суда складывается из независимости отдельных судей, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 13) специально регламентирует ее гарантии: несменяемость, неприкосновенность, равенство прав судей, установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи, право на отставку, обязательность установленной процедуры конституционного судопроизводства, запрет какого бы то ни было вмешательства в судебную деятельность, предоставление судье материального и социального обеспечения,

гарантий безопасности, соответствующих его высокому статусу.

Уголовный кодекс Российской Федерации (ч. 1 ст. 294) предусматривает ответственность за «вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия», а Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (ч. 4 ст. 5) запрещает в России издание законов и иных нормативных правовых актов, отменяющих или умаляющих самостоятельность судов, независимость судей. В то же время определенные «рычаги» ограничения самостоятельности Конституционного Суда Российской Федерации остаются. Например, многие вопросы материального обеспечения его деятельности решаются Управлением делами Президента России, несмотря на императивную норму ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о том, что этот орган «независим в организационном, финансовом и материально-техническом отношениях *от любых других органов*» (курсив мой – О.Б.).

Конституционное судопроизводство осуществляется на основе принципа *коллегиальности* (ст. 30 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Он означает, что рассмотрение любых дел и вопросов и принятие по ним решений органом конституционного правосудия осуществляется исключительно коллегиально, судьями, принимающими участие в заседании. Подобный порядок, отличный от предусмотренного в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве, обусловлен спецификой дел, подведомственных Конституционному Суду.

Характер реализации принципа коллегиальности в конституционном судопроизводстве в последние годы претерпел определенные изменения.

Во-первых, в период с момента вступления в силу действующего Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и до внесения в него поправок Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 года № 7-ФКЗ большинство дел, подведомственных Суду, могли рассматриваться не только в пленарном заседании в составе всех 19 судей, но и в заседаниях двух палат. Последние образовывались посредством жеребьевки в количестве соответственно 10 и 9 судей. Каждая из палат обладала правом принимать решения от имени Конституционного Суда в целом. Подобный порядок способствовал процессуальной экономии и усиливал эффективность конституционного судопроизводства, однако имел и теневые стороны: он допускал принятие решения голосами лишь части судей, в то время как при рассмотрении всем составом Суда решение гипотетически могло носить иной характер; не исключалось и возникновение противоречий в правовых позициях палат и пленума. Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 года № 7-ФКЗ ликвидировал палаты и установил, что все дела, вопросы рассматриваются и решения принимаются Конституционным Судом исключительно в пленарном заседании.

Во-вторых, Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 года № 9-ФКЗ уменьшил кворум, минимально необходимый для осуществления Конституционным Судом деятельности с трех четвертей до двух третей от общего числа судей. Данное законоположение в нормативном единстве с новой редакцией ч. 4 ст. 9 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», исключившей указание на срок, в течение которого Президент России обязан внести в Совет Федерации представление о назначении на вакантную должность судьи, кроме ситуаций, когда «в случае выбытия судьи из состава

Конституционного Суда Российской Федерации число судей окажется менее двух третей от общего числа судей», фактически допускает весьма длительное осуществление Конституционным Судом деятельности в неполном составе, что не согласуется с принципом коллегиальности.

Важное значение имеет принцип *гласности* конституционного судопроизводства (ст. 31 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Проявлением данного принципа является открытость заседаний этого органа. Закрытое заседание может проводиться только в случаях, когда это необходимо для сохранения охраняемой законом тайны, обеспечения безопасности граждан, защиты общественной нравственности (ч. 1 ст. 55 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). При этом решения, принятые как в открытых, так и в закрытых заседаниях, провозглашаются публично.

В открытом заседании имеют право присутствовать все желающие при условии соблюдения требований, установленных параграфом 48 Регламента Конституционного Суда: допуск в зал заседаний возможен только до начала слушания дела или во время перерыва, при наличии свободных мест и по предъявлении паспорта или иного надлежащим образом удостоверяющего личность документа (представители средств массовой информации, аккредитованные при Конституционном Суде, проходят в зал судебных заседаний по аккредитационным удостоверениям, а другие журналисты – по списку, подготовленному Секретариатом Суда).

Присутствующие имеют право фиксировать ход заседания с занимаемых ими мест. При этом кино- и фотосъемка, видеозапись, прямая радио- и телетрансляция заседания допускаются с разрешения Конституционного Суда. Федераль-

ный конституционный закон от 8 июня 2015 года № 5-ФКЗ предусмотрел возможность трансляции заседаний Конституционного Суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по инициативе Суда или с его разрешения по ходатайству лиц, участвующих в деле, присутствующих на заседании, в связи с чем, Регламент Суда был дополнен нормами о порядке такой трансляции (параграф 71.1). Реализация данных положений обеспечивает возможность общественного контроля за деятельностью Конституционного Суда.

В отношении органов конституционного правосудия действуют нормы Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». В соответствии с ними, в частности, функционирует официальный сайт Конституционного Суда России, на котором размещается информация о назначенных судебных заседаниях, о реестре обращений, принятых к рассмотрению, о порядке допуска в здание Суда (желающие могут через сайт отправить в электронной форме уведомление о посещении судебного заседания) и др.

Реализации принципа гласности способствует установленный Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» порядок рассылки его решений органам государственной власти и должностным лицам (ч. 2 и 3 ст. 77) и их «незамедлительного» опубликования в официальных изданиях (ст. 78), включая Интернет-портал правовой информации.

Принципом конституционного судопроизводства является *устность судебного разбирательства* (ст. 32 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Его осуществление означает, что по общему правилу рассмотрение дела происходит посредством «судоговорения»: заслушиваются объяснения сторон,

показания свидетелей и экспертов, оглашаются исследуемые документы. Подобная процессуальная форма способствует лучшему пониманию Судом и иными участниками процесса позиций сторон, расширяет возможности их дополнительной аргументации, т.е. обеспечивает наиболее полную реализацию процессуальных прав субъектов соответствующих отношений. В известном смысле она позволяет оценивать и обоснованность принимаемого судебного решения.

В то же время специфика конституционного судопроизводства обуславливает и определенные возможности применения письменного производства, что способствует существенной процессуальной экономии. Это касается преимущественно двух категорий дел:

1) по которым решение Суда может быть принято, исходя из сформулированных им правовых позиций (например, если оспаривается норма, аналогичная по содержанию уже признанной неконституционной);

2) если в деле отсутствует как таковой спор о праве (например, при проверке конституционности не вступившего в силу международного договора о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта, что обосновано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2014 года № 6-П по делу о проверке конституционности соответствующего Договора с Республикой Крым).

До вступления в силу Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 года № 7-ФКЗ Конституционный Суд фактически использовал письменную форму судопроизводства при рассмотрении норм, аналогичных признанным неконституционными, принимая «развернутые определения с позитивным содержанием», хотя непосредственно законом это не было предусмотрено. Закон от 3 ноября 2010 года ввел специальный порядок разрешения дел без проведения слушания

(ст. 47.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), ограничив устность рассмотрения лишь теми делами, которые «назначены к слушанию». Однако данный порядок может быть использован для рассмотрения не всех дел, подведомственных Суду, и лишь при условии, что «проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав стороны». Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 года № 9-ФКЗ расширил основания применения письменной формы конституционного судопроизводства, допустив ее использование даже при наличии возражений сторон.

Таким образом, в настоящее время принципы устности и письменности в конституционном судопроизводстве в известной мере сочетаются при одновременном усилении письменных начал.

В качестве принципа рассматриваемой формы судебной власти Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает законоположения о *языке судопроизводства* (ст. 33). Реализация данного принципа является важным условием доступа к конституционному правосудию.

С одной стороны, он предполагает, что судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации ведется на русском языке, который является государственным языком России. Отметим, что в конституционных судах республик в составе России производство может осуществляться наряду с русским языком и на государственных языках этих республик, что прямо вытекает из ч. 2 ст. 68 Конституции Российской Федерации.

С другой стороны, участникам процесса, не владеющим русским языком, обеспечивается право давать объяснения на другом языке и пользоваться услугами переводчика, что следует из конституционных норм о равенстве прав граждан

независимо от знания языка и о праве каждого на пользование родным языком (ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 26 Конституции). Правовой статус переводчика урегулирован параграфом 46 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации. Отметим, что для ознакомления лица, не владеющего русским языком, с материалами, касающимися судебного разбирательства в Конституционном Суде, в котором он принимает участие, соответствующие документы, включая судебные акты, должны быть переведены на родной для него язык.

Важным принципом конституционного судопроизводства является принцип *непрерывности судебного заседания* (ст. 34 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Он предполагает, что заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, отведенного для отдыха или необходимого для подготовки участников процесса к дальнейшему разбирательству, а также для устранения обстоятельств, препятствующих нормальному ходу заседания. Это позволяет Суду и другим участникам процесса сосредоточиться на изучении материалов конкретного дела, целостно воспринимать все доказательства, обеспечить соблюдение сроков судебного разбирательства. По общему правилу, реализация принципа непрерывности заседания препятствует судебному органу в рассмотрении какого-либо иного дела до тех пор, пока не будет вынесено решение по делу, уже являющемуся предметом рассмотрения.

Понимание принципа непрерывности судебного заседания в конституционном судопроизводстве имеет определенную специфику. До вступления в силу Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 года № 7-ФКЗ, упраздненного в Конституционном Суде Российской Федерации палаты, данный принцип не препятствовал до принятия решения

по делу, рассматриваемому в пленарном заседании, рассмотрению иных дел в заседаниях палат и наоборот. В настоящее время он также не препятствует Конституционному Суду до принятия решения по делу с проведением слушания рассматривать и разрешать иные дела, отнесенные к его подведомственности, без проведения слушаний. Подобный подход способствует процессуальной экономии и позволяет Суду рассмотреть большее число дел, не ущемляя прав участников процесса.

Принцип состязательности и равноправия сторон (ст. 35 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») означает, что судебное разбирательство представляет собой по общему правилу состязание сторон, каждая из которых обладает противоположными материально-правовыми интересами, для достижения которых использует принадлежащие ей равные с другими сторонами процессуальные права. Это касается и рассмотрения дел без проведения слушания.

Функция правосудия, реализуемая судом, отделена от функций сторон. В состязательном процессе суд не может инициировать судебное рассмотрение (подобная возможность предусматривалась ранее действовавшим Законом «О Конституционном Суде РСФСР» 1991 года). Он лишь разрешает по существу те вопросы, которые поставлены перед ним управомоченными субъектами.

Состязательность в конституционном судопроизводстве имеет специфику, обусловленную двумя обстоятельствами.

Во-первых, стороны отстаивают не столько личные, сколько публичные интересы, связанные с обеспечением конституционного правопорядка. Если стороной является орган государственной власти, то он участвует в процессе исключительно в интересах общества и государства. Разрешаемые Судом разногласия связаны в основном с различным

пониманием конституционных положений, обуславливающих пределы осуществления государственной власти, характер ее взаимоотношений с личностью.

Во-вторых, применительно к порядку реализации определенных полномочий Конституционного Суда Российской Федерации можно отметить отсутствие противоборствующих сторон, а значит, и состязательности в процессе. Данный вывод согласуется с понятием стороны в конституционном судопроизводстве, предусмотренным ч. 1 ст. 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Это касается таких полномочий, как: толкование Конституции (хотя предметом рассмотрения может являться правовой спор); проверка конституционности не вступившего в силу международного договора о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта, иницируемая в обязательном порядке Президентом Российской Федерации после подписания этого договора (ч. 4 ст. 7 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»); предусмотренное Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ новое полномочие по разрешению вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Осуществляя эти полномочия, Конституционный Суд Российской Федерации выступает как орган, управомоченный осуществлять контроль (иногда – обязательный и предварительный) за единообразным пониманием и реализацией конституционных норм, соответствием им определенных государственных решений, принимаемых или подлежащих принятию органами публичной власти.

Список литературы

1. Брежнев О.В. Институт конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации: основные тенденции и закономерности становления и развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6(39). Ч. 1. С. 213-217.

2. Брежнев О.В. О некоторых аспектах взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и Федераль-

ного Собрания // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 2(53). – С. 101-105.

3. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – М.: Изд-во БЕК, 1998.

4. Кряжков В.А., Митюков М.А. Конституционный Суд Российской Федерации: развитие конституционно-правового статуса // Государство и право. – 2011. – № 10. – С. 12-28.

Получено 12.01.16

O.V. Brezhnev, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: obrezhnev@yandex.ru)

PRINCIPLES OF CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS: NATURE, EVOLUTION, CONTENT

The article contains an analysis of the legal nature and content of the principles of constitutional proceedings. Special attention is paid to main directions of their development in the legislative regulation and practice of constitutional justice.

Key words: justice, control, court, principles, proceedings, constitution.

УДК 343.233

Г.В. Назаренко, д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: nazarenkogen@gmail.com)

ОТСТАВАНИЕ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КАК ОСНОВАНИЕ, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦА, ДОСТИГШЕГО ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается интерпретация части 3 статьи 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Автор показывает, что отождествление отставания в психическом развитии с ограниченной вменяемостью и возрастной невменяемостью не соответствует уголовному закону. Равным образом ошибкой является отождествление отставания в психическом развитии с умственной отсталостью и инфантилизмом. Закон предусматривает безответственность несовершеннолетних, не имеющих психических расстройств, в отличие от невменяемых, ограниченно вменяемых лиц и инфантильных подростков.

Ключевые слова: формальные признаки возраста, отставание в психическом развитии, неспособность нести уголовную ответственность.

Действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации отличает качественно новый подход к возрастным показателям субъекта преступления, поскольку наряду с формальными признаками возраста, с которого наступает уголовная ответственность, законодатель использует юридический критерий, характеризующий отставание в психическом развитии, не связанное с психической патологией лица, совершившего общественно опасное деяние.

Часть 3 статьи 20 УК РФ гласит: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но в следствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».